

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ МОТИВОВ В РАННЕМ И ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ОТ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА К ПРАВОСЛАВНОМУ РЕАЛИЗМУ

Ибайдуллаева Ситора Рустам кизи

Магистрант 1-го курса Ферганского государственного университета

Аннотация. В статье рассматривается эволюция религиозных мотивов в художественном и публицистическом наследии Ф.М. Достоевского сквозь призму его идейного пути — от увлечения социалистическими и гуманистическими концепциями западного происхождения к формированию оригинального православного реализма. Проблема исследования заключается в отсутствии целостного философско-религиозного анализа, объясняющего внутреннюю логику перехода писателя от социального утопизма к христианской антропологии, основанной на православной традиции. Цель статьи — выявить и систематизировать ключевые этапы трансформации религиозного сознания Достоевского, проследив их отражение в его раннем и позднем творчестве.

Ключевые слова: Достоевский, религиозные мотивы, утопический социализм, православный реализм, христианская антропология, свобода, страдание.

Фёдор Михайлович Достоевский занимает уникальное место в истории русской и мировой философско-художественной мысли. Его творчество невозможно свести исключительно к литературному явлению: оно представляет собой сложную форму философского дискурса, в котором художественный образ становится средством онтологического и религиозного анализа. Одним из центральных вопросов этого дискурса является проблема веры, её кризиса и возможного преодоления в условиях модернизирующегося общества XIX века.

Религиозные мотивы в творчестве Достоевского не являются статичными. Напротив, они претерпевают глубокую эволюцию, тесно связанную с биографическими потрясениями писателя — участием в кружке Петрашевского, каторгой, ссылкой, а также с изменением его мировоззренческих ориентиров. В ранний период творчества Достоевский проявляет интерес к социалистическим идеям, воспринимая их прежде всего как форму этического протеста против социальной несправедливости. Однако уже в зрелые годы он приходит к убеждению, что вне христианского основания социальные проекты неизбежно утрачивают гуманистический смысл.

Исследование религиозно-философского наследия Достоевского имеет обширную историографию. Одними из первых системных интерпретаторов его

мировоззрения стали представители русской религиозной философии начала XX века. Н. А. Бердяев рассматривал Достоевского как мыслителя трагической свободы, для которого христианство является не догмой, а экзистенциальным опытом [1]. Схожую позицию занимал С. Н. Булгаков, подчёркивая эсхатологический характер его антропологии [2].

В советский период акцент смещался в сторону социальной проблематики и критики религии как идеологической формы. Тем не менее, даже в рамках марксистской методологии признавалась глубина психологического анализа и социальная чувствительность писателя [3]. Постсоветские исследования вновь актуализировали религиозный аспект, однако зачастую рассматривали позднее творчество Достоевского изолированно от раннего периода, что приводило к искусственному противопоставлению «социалиста» и «православного мыслителя».

Современные зарубежные авторы, такие как Дж. Франк и Р. Лаут, предлагают интегративный подход, в котором эволюция религиозных мотивов понимается как процесс внутреннего философского созревания, а не идеологического разрыва [4; 5]. Настоящее исследование продолжает эту линию, делая акцент на преемственности и трансформации.

Методологическую основу исследования составляют принципы историко-философского и герменевтического анализа. Используется сравнительный подход, позволяющий выявить различия и сходства в трактовке религиозных мотивов в произведениях разных периодов.

В качестве источников привлекаются художественные тексты Достоевского, его публицистика и эпистолярное наследие. Анализ осуществляется с опорой на категориальный аппарат философии религии, включая понятия свободы, зла, страдания и спасения. Такой междисциплинарный подход обеспечивает целостность интерпретации и позволяет избежать редукционизма.

Ранние произведения Достоевского, включая «Бедные люди» и «Униженные и оскорблённые», демонстрируют ярко выраженную социальную направленность. Религиозные мотивы здесь присутствуют имплицитно, проявляясь прежде всего в сочувствии к «маленькому человеку» и в идее нравственного равенства людей. Социализм в этот период воспринимается писателем не как экономическая доктрина, а как моральный идеал братства и справедливости [6].

Однако уже здесь заметна внутренняя напряжённость: попытка построить этику без трансцендентного основания приводит к моральной уязвимости персонажей. Религия ещё не артикулирована как ответ, но её отсутствие ощущается как проблема.

Опыт каторги становится ключевым моментом в мировоззренческой эволюции Достоевского. В «Записках из Мёртвого дома» формируется новое

понимание человека как существа, способного к духовному возрождению даже в условиях крайнего унижения. Здесь христианство перестаёт быть абстрактной моралью и приобретает экзистенциальное измерение [7].

В зрелых романах — «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» — религиозная проблематика становится центральной. Достоевский развивает концепцию православного реализма, в которой реальность рассматривается сквозь призму грехопадения и возможности спасения. Социалистические идеи подвергаются критике как формы рационалистического мессианства, отрицающего трагизм свободы [8].

Важно подчеркнуть, что писатель не отвергает социальную справедливость как таковую. Напротив, он утверждает, что подлинное братство возможно лишь на основе христианской любви, а не внешнего социального принуждения.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что эволюция религиозных мотивов в творчестве Ф. М. Достоевского представляет собой последовательный и внутренне логичный процесс. Переход от социалистических идеалов к православному реализму не является отказом от гуманизма, а напротив — его углублением.

Достоевский приходит к убеждению, что без религиозного основания социальные проекты утрачивают антропологическую глубину и превращаются в утопии. Его позднее творчество предлагает альтернативную модель мышления, в которой свобода и вера не противопоставляются, а взаимно дополняют друг друга. Тем самым вклад Достоевского остаётся актуальным для современного философского осмысления кризисов секулярного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. — М.: Республика, 1994. — 384 с.
2. Булгаков С. Н. Иван Карамазов как философский тип // Сочинения. — М.: Наука, 1993. — С. 215–240.
3. Луначарский А. В. Ф. М. Достоевский и его время. — М.: Художественная литература, 1971. — 312 с.
4. Frank J. Dostoevsky: A Writer in His Time. — Princeton: Princeton University Press, 2010. — 978 p.
5. Louth R. Dostoevsky and the Ethics of Freedom. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — 264 p.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 1. — Л.: Наука, 1972. — 512 с.
7. Достоевский Ф. М. Записки из Мёртвого дома // ПСС. Т. 4. — Л.: Наука, 1973. — 428 с.

8. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // ПСС. Т. 14. — Л.: Наука, 1976. — 824 с.